
Хуан Мануэль Карг (Аргентина)

Семь актуальных тезисов для Латинской Америки и нового многополярного мира

В последнее десятилетие в Латинской Америке наблюдается активизация процесса региональной интеграции. При этом основными его инициаторами являются национальные правительства, которые стали возникать в разных странах южноамериканского континента с окончанием периода правления в них неолибералов. Цель данной статьи — представить краткий анализ этого «эпохального изменения» и его значения для латиноамериканских государств, а также попытаться связать зарождающийся процесс объединения с появлением новых полюсов силы на международной арене, например, BRICS и G7 + Китай.

Ключевые слова: Латинская Америка, неолибералы, интеграция, Россия, Китай, BRICS.

Создание ALBA и «Нет проекту ALCA!» — два столпа новой латиноамериканской интеграции последнего десятилетия

События декабря 2004 г. в Гаване и ноября 2005 г. в Мар-дель-Плате дали возможность сделать шаг вперед — 200 лет спустя после обретения независимости — по пути создания новых автономных региональных институтов. Так возникли Союз южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur, Бразилиа, 2008) и Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC, Каракас, 2011) как пример новых интеграционных тенденций. Претерпел изменения и Общий рынок стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur) после вступления в него Венесуэлы и чуть позднее Боливии. Прародителями этой «новой интеграционной волны» мы можем считать Хосе де Сан Мартина, Хосе Марти, Симона Боливара, Бернардо О'Хиггинса и Тупак Катари, которые — каждый в своем роде — фактически положили начало региональной интеграции на континенте.

Автор — журналист-международник, политолог, исследователь Университета Буэнос-Айреса (jmkarg@gmail.com).

Нестор Киршнер, Уго Чавес и Луис Инасиу Лула да Силва стали ключевыми фигурами в событиях в Мар-дель-Плате в 2005 г. после известного всем провала проекта Всеамериканской зоны свободной торговли (Acuerdo de Libre Comercio de las Américas, ALCA), которую США хотели создать на территории всего Западного полушария — от Аляски до Огненной Земли. Позднее, после победы Широкого Фронта (Frente Amplio) в Уругвае, Движения к социализму (Movimiento al Socialismo, MAS) в Боливии, «Alianza PAIS» в Эквадоре и т.д. идея автономной интеграции получила дальнейшее развитие. В создании Боливарианского союза для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA) важнейшую роль сыграли Уго Чавес и Фидель Кастро, бывшие руководители Венесуэлы и Кубы. Для Unasur то же самое сделали Лула и Киршнер — бывшие президенты Бразилии и Аргентины, соответственно.

Формируется «другая» интеграция: интересы человека стоят выше интересов рынка

Пришедшие на смену неолиберальным постнеолиберальные правительства предприняли попытку осуществить «другую» интеграцию, отличную от той, которую мы наблюдаем в странах Европы, особенно Европы сегодняшней, когда большая часть Европейского союза живет в условиях экономического и политического кризисов, породивших высокий уровень безработицы среди молодежи.

Какую «другую» интеграцию мы имеем в виду? Речь идет об интеграции, в основе которой интересы человека стоят выше интересов рынка, а проведение социальных преобразований преобладает над потребностями личного обогащения. Возможно, в этом ALBA добился большего прогресса, учитывая реализуемые им программы ликвидации безграмотности и защиты здоровья населения, прежде всего «Misión Milagro»*, позволившая на сегодняшний день провести уже более 4 млн операций по восстановлению зрения. Иными словами, мы видим конкретные, совместно проводимые программы на благо огромного большинства населения этих стран.

«Человек должен доминировать над капиталом», — сказал президент Эквадора Рафаэль Корреа во время своего визита в Германию в 2013 г. Возможно, именно тогда, отвечая на вопрос журналиста о так называемом популизме, он дал один из самых интересных ответов на вопрос о политическом характере своего правительства: «Популистское? Нет. Но мы действительно очень популярны». Этот ответ помогает нам понять, почему население латиноамериканских стран продолжает оказывать этим правительствам поддержку даже по прошествии десяти лет их нахождения у власти.

* Гуманитарная миссия кубинских медиков, которые проводят лечение и операции пациентам с проблемами зрения. Программа реализуется более чем в 30 странах Латинской Америки, Карибского бассейна, Азии и Африки. — *Прим. ред.*

Латинская Америка должна играть важную роль в новом многополярном мире

Учитывая опыт, накопленный за последнее десятилетие, латиноамериканский регион должен идти вперед по пути включенности в мировое хозяйство уже на новом уровне. На фоне растущего ослабления США как первой мировой державы и очевидного спада в развитии стран Евросоюза — при этом наиболее трагическое положение, обусловленное проходящими там процессами экономической и социальной трансформации, складывается в Испании, Португалии и Греции — Китай и Россия становятся все более важными и влиятельными полюсами силы в мире. В сложившейся ситуации США решили применить двойную тактику: наложить санкции на Россию за проводимую ею политику в отношении Украины и проявить осторожность в отношениях с Китаем. Таким образом США хотят расколоть прочный союз, и это намерение доказывают десять двусторонних встреч, проведенных за последние месяцы.

Здесь необходимо отметить весьма важный аспект в отношении южноамериканского региона: в период прошлогодних визитов в Латинскую Америку глав России и Китая Владимира Путина и Си Цзиньпина в программу не было включено посещение стран — членов Тихоокеанского альянса. Этот важный геополитический посыл следует увязывать с тем, что в последнее десятилетие Мексика, Колумбия, Перу и Чили развивают тесные экономические связи с США. Си Цзиньпин и В.Путин посетили Бразилию, Аргентину, Никарагуа и Венесуэлу. Кроме того, они провели встречи с представителями Unasur во время саммита BRICS в г. Бразилиа, где был образован Банк Развития и Фонд валютных резервов BRICS.

Действующие правительства продолжают побеждать на выборах и консолидируются

Если кончина Нестора Кишнера и Уго Чавеса — основных инициаторов создания «новых правительств» в Латинской Америке — незамедлительно сказалась на интеграции, то нынешние правительства до сегодняшнего дня не теряют голосов своих избирателей. В 2014 г. каждые шесть из десяти боливийцев проголосовали за MAS, и каждые пять из десяти бразильцев и уругвайцев отдали свои голоса Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT) и Широкому фронту (Frente Amplio), соответственно. Ранее Сальвадор Санчес Серен победил в Сальвадоре, а в 2013 г. важнейшую победу на выборах одержали «Alianza PAIS» в Эквадоре и Объединенная социалистическая партия Венесуэлы (Partido Socialista Unificado de Venezuela, PSUV): 57% голосов на президентских выборах в Эквадоре и 70% — на муниципальных выборах в Венесуэле.

Серьезная социальная политика, проводимая этими правительствами, обеспечивает им широкую поддержку населения. Здесь мы можем упомянуть единое пособие на ребенка в Аргентине, социальные миссии в Венесуэле, программу «Bolsa Família» в Бразилии и т.д. Существенную роль в консолидации этих правительств играет также разрозненность оппозиционных сил, несмотря на их попытки найти единых кандидатов от консервативных партий на местном уровне. Как бы то

ни была победа постнеолиберальных правительств на выборах обусловлена прежде всего проводимой ими политикой, направленной на улучшение жизни широких народных масс.

Новые правые: много слов в прессе — мало голосов в избирательных урнах

В последние два года много говорилось, в том числе в печати, о появлении в регионе так называемых новых правых, которые претендовали (и до сих пор претендуют) на то, чтобы оспорить поддержку стоящих у власти правительств подавляющим большинством избирателей.

Так, четко прослеживается сходство политического дискурса Энрике Каприлеса (Венесуэла), Маурисио Родаса (Эквадор), Серхио Массы (Аргентина), Марины Силвы (Бразилия) и Луиса Лакалье Поу (Уругвай). Они попытались победить, концентрируя критику деятельности правительств на двух аспектах: рост коррупции; усиление нестабильности. Другими словами, они не оспаривают социальную составляющую политики новых латиноамериканских правительств — во всяком случае они заявляют о своей приверженности такой политике, — но одновременно критикуют «явное и ощутимое вмешательство» государства в экономику, что как раз и делает возможным реализацию широких социальных программ.

Итоги 2014 г. красноречиво показывают, что все попытки «новых правых» не только не нашли поддержки избирателей, но даже вынудили их отступить. Давайте посмотрим: Лакалье Поу в первом туре едва достиг порога Национальной партии на последних выборах — 30% голосов, потерпев затем сокрушительное поражение при голосовании шарами; в Бразилии Марина Силва, кандидат от социалистов, с трудом превысила порог 20% голосов, которые она набрала на президентских выборах 2010 г.; в Эквадоре и Венесуэле, соответственно, Родас и Каприлес смогли победить только на региональных уровнях в своих странах — в г. Кито и штате Миранде, — не одержав победу на национальном уровне, на которую они были нацелены.

Углублять латиноамериканскую интеграцию: Банк Юга, резервный фонд, расширение связей и гражданство

В условиях крайне низкого уровня роста мировой экономики, продолжающегося кризиса в странах Европы Латинская Америка должна предпринять решающие шаги по созданию Банка Юга*, дабы южноамериканский континент был «защищен броней» от враждебности и нестабильности на мировой арене. Падение мировых цен на три важнейших для региона товара — нефть, сою и медь — факт, который следует самым серьезным образом учитывать при разработке экономической политики.

* Соглашение о Банке Юга было подписано в 2007 г. Банк Юга позиционировался как региональная альтернатива доминирующим кредитно-финансовым институтам (Межамериканскому банку развития, МВФ и Всемирному банку) и предполагал объединение центральных банков для кредитования национальных проектов экономического развития. Однако пока этим надеждам не удалось сбыться, поскольку соглашение о банке до сих пор не ратифицировано всеми его подписантами. — Прим. ред.

В этом контексте, и мы уже говорили об этом ранее, представляется крайне важным реанимировать работу Банка Юга, наладив одновременно его тесное сотрудничество с Банком развития, созданным в прошлом году в период проведения саммита BRICS. Эти меры, в сочетании с реформами структуры производства наших стран, станут решающим фактором усиления диверсификации экономики, что позволит обеспечить достойное место нашим товарам на мировом рынке.

И наконец, решение таких задач, как углубление региональных связей и введение единого паспорта, предложенных Unasur, также являются важными вехами на пути обеспечения развития институтов региональной интеграции.

Развивать сотрудничество со странами BRICS, особенно с Китаем и Россией

Данный тезис является ключевым: нельзя представить себе Латинскую Америку саму по себе, изолированной от других стран мирового сообщества. И в этом вопросе все постнеолиберальные правительства едины: не поддаваться давлению Вашингтона не означает создать некое «пространство» вне пределов нового международного порядка, который начинает сегодня формироваться (с обязательным присутствием США). Поэтому взаимодействие с BRICS, куда уже вошла Бразилия, может открыть перед странами континента новые возможности как в экономическом, так и в политическом и социальном планах.

Китай идет по пути превращения в крупнейшую экономическую мировую державу, что заставляет наш регион пересмотреть взаимосвязи с азиатским гигантом. Кроме того, позиция КНР резко отличается от позиции США в отношении Южной Америки: Китай не вмешивается — и вообще не обладает историческим «опытом вмешательства» — во внутреннюю политику латиноамериканских стран, чем, к сожалению, отличается Вашингтон, имеющий богатую и весьма мрачную историю прямого или косвенного вмешательства в наши дела на протяжении всего XX в. Достаточно вспомнить участие США в государственных переворотах, привлечение неправительственных и/или социальных и политических организаций и т.д.

В условиях растущих геополитических потрясений в Европе и на Ближнем Востоке, до сих пор не восстановившихся после кризиса 2008 г. (а этот процесс идет достаточно медленно), Латинская Америка, Китай и Россия представляют собой некий «трезубец», заставляющий серьезно подумать над новой формой включенности в мировое хозяйство и в новый мировой порядок, отличный от того, который существовал последние десятилетия, — по крайней мере после падения Берлинской стены.

Перевод Э.Э.САЛТАЙС